

Остаться здесь было пустой тратой времени. К счастью, город находился недалеко, поэтому они решили сначала устроиться там. Из-за дождя Шимей к вечеру поднялась температура, так что продолжать путь было нельзя.

Вань Чаоюань понимал, что времени мало.

— Цзюньчжи, оставайся здесь. Я пойду первый.

Да-шисюн знал, что ждать нельзя, и только кивнул:

— Будь осторожен. Как только Ин-эр станет лучше, мы сразу же нагоним тебя.

Вань Чаоюань хлопнул его по плечу. Они много лет действовали вместе, и между ними существовала молчаливая договоренность. Затем он исчез в ночной темноте.

Да-шисюн с тревогой посмотрел в окно, затем на лежащую на кровати Шимей и тяжело вздохнул.

Теперь всё вышло из-под их контроля, и это явно не сулило ничего хорошего.

Вань Чаоюань двигался очень быстро, можно сказать, не зная отдыха и сна. Несколько лошадей выбились из сил, но он, казалось, совсем не уставал, ведь его поддерживала вера: его Сюнь ждала его.

Байли Сюнь, о котором он так беспокоился, после падения с обрыва долго не приходил в себя. Когда он наконец открыл глаза, у него возникло ощущение, будто прошла целая вечность.

Всё его тело болело, словно его переехали катком. Даже пошевелить пальцем казалось невыполнимым заданием.

Он не помнил, что с ним случилось. Память фиксировала события на Горе Хуньдунь: он помнил, как что-то ворвалось в его тело.

Он не мог не подумать, что, возможно, нужно благодарить «ауру главного героя». Если бы это случилось раньше, он бы умер тысячу раз. Но его неудача никуда не делась. Будь он настоящим главным героем, он бы, наверное, получил секретное боевое искусство и стал первым в Поднебесной?

Чусинь мирно лежала рядом, словно была неактивна, и не излучала никакой агрессии.

Байли Сюню было трудно даже встать, не говоря уже о том, чтобы взять Чусинь.

Двигаться он не мог, поэтому мог только осматриваться глазами. Место показалось ему знакомым.

Ведь это же подножие Поместья Иньюэ!

Но даже если Байли Сюнь и узнал это место, помочь себе он не мог. Он действительно был не в состоянии двигаться.

Он хотел заставить себя подняться, но едва пошевелил пальцем, как всё тело словно рассыпалось на части. По идее, у него была внутренняя сила, защищавшая тело и помогавшая ранам заживать, но в чём дело сейчас?

Ответа не последовало. К счастью, Байли Сюнь умел принимать ситуацию такой, какая она есть, и он действительно пролежал здесь три дня и три ночи, и за это время никто не прошел мимо.

Однако он был всего лишь плотью и кровью. Три дня и три ночи без капли воды, к тому же внутренняя сила то появлялась, то исчезала — смерть ему не грозила, но самочувствие было далеким от хорошего.

К счастью, через три дня его тело наконец-то стало слушаться. В такие моменты невольно восхищаешься силой этого невероятного мира. В реальности даже перелом заживал бы сто дней!

Байли Сюнь с трудом поднялся.

— Ссс... — не сдержался он, простонав.

Каждая косточка в его теле казалась сломанной, ощущение было таким, словно он заново родился.

Он потрогал лицо. К счастью, всё еще он.

Но сейчас, стоя у подножия Поместья Иньюэ, он почувствовал спокойствие. Его наставник ждал его в горах, а также... Вань Чаоюань. Он помнил, что говорил: когда всё закончится, он признается в своих чувствах.

Он опирался на Чусинь. Меч был коротковат, но всё же давал опору. Странно, но раньше Чусинь наверняка бы недовольно вспыхнула красным светом, демонстрируя жизненную силу, а сейчас никак не реагировала. Неясно, хороший это знак или нет.

Раньше при спуске он не замечал, насколько длинна эта дорога.

Байли Сюнь шел, опираясь на меч, уже около получаса, но до Поместья Иньюэ всё ещё было далеко. Перед ним взирала длинная лестница, ведущая в горы, более чем из тысячи ступеней.

Обычно они использовали цингун, чтобы взлететь наверх, но сейчас Байли Сюнь попытался собрать силу — в дантянь была пустота. Раньше там была полная чаша внутренней силы, а теперь словно выгребли всё подчистую.

Байли Сюнь покорился судьбе и, волоча тяжелое тело, начал ползти вверх ступень за ступенью.

Хорошо хоть, что в прошлой жизни он не был лежебокой, а в этой усердно тренировался. Усталость была, но если бы не его нынешнее слабое состояние, проблем бы не было.

Так он думал в начале подъема, но когда оказался на середине, не выдержал и закричал:

— Я всё еще главный герой или нет?! За что мне терпеть это?!

Выкрикнув, ему стало немного легче на душе, но сильная нехватка кислорода заставила его рухнуть на землю, жадно вдыхая свежий воздух.

Может, его голос был слишком громким, или его молитва наконец была услышана, но кто-то действительно пришел спасти его. Ну, или это считалось спасением.

Байли Сюнь закрыл глаза, отдыхая и готовясь рывком преодолеть остаток пути, но вдруг почувствовал, как его подхватили под руки. Он мгновенно открыл глаза с настороженностью, но это был не чужой — Шуаньин.

Раньше у него было бы настроение поболтать с Шуаньин, но сейчас, особенно после своего крика, у него просто не было сил разговаривать. А Шуаньин не была тем человеком, которому он мог доверять.

— Куда ты меня ведешь?

Шуаньин улыбнулась. Она с легкостью удерживала Байли Сюня на своих руках.

— Лучше поменьше говорите, господин Байли, и поберегите силы. Вдруг вы увидите что-то и упадете в обморок, тогда пропустите представление.

Чем больше она так говорила, тем больше беспокоился Байли Сюнь. Он попытался вырваться, но каждое движение ощущалось как повторное раздавливание тела. Два-три движения — и он уже был в холодном поту, острая боль заставляла всё тело дрожать. Чем больше он дрожал, тем сильнее была боль, и вскоре у него действительно не осталось сил сопротивляться Шуаньин.

Он позволил Шуаньин оттащить себя в Помесье Иньюэ. Как ни крути, ему нужно было туда. Но идти самому и быть приведенным Шуаньин — разные вещи, и у него появилось плохое предчувствие.

В поместье царила неестественная тишина.

Помесье Иньюэ было великой школой, многие мечтали попасть сюда, поэтому учеников здесь было множество. Даже если они не становились выдающимися, сам факт обучения здесь ставил их выше других.

Те, кто попадал сюда, были хоть сколько-нибудь одарены. Некоторые не хотели стараться и поэтому отсеивались.

Обычно даже у ворот поместья можно было увидеть много желающих поступить в ученики. В Помесье Иньюэ больше всего было людей. Но сейчас никого не было.

Где нечисто, там и ветер веет.

Байли Сюнь, хотя и был слаб телом, мыслил ясно. Может, из-за того, что он часто убегал от долгов, он привык ждать худшего. Рядом была только Шуаньин, а у него не было внутренней силы. Шуаньин достаточно было потрясти колокольчиком, и он стал бы послушным. Бежать было невозможно, оставалось только быть настороже.

Шуаньин по дороге не сказала ни слова лишнего. Она знала коварство языка Байли Сюня и боялась, что он запутает её. Они остановились перед дверью.

Байли Сюнь поднял глаза — место было знакомым. Это были покои, куда имели доступ только самые выдающиеся ученики. Обычно он и жил здесь.

Его наставник Сюаньшуан тоже жил здесь, но в самой глубине. Наставник часто уходил в затвор, поэтому ему требовалось более уединенное место.

Но из-за того, что они жили рядом с наставником, здесь в основном было тихо, громкие крики здесь не допускались, это стало негласным правилом.

— А-а-а! — вдруг раздался пронзительный крик, такой громкий, что казалось, оглушил.

Байли Сюнь мгновенно напрягся, но не от испуга, а потому что этот крик предвещал, что внутри случилось нечто ужасное. Если бы Шуангин не поддерживала его, он бы уже ворвался внутрь.

Шуангин почувствовала его порыв и тихо рассмеялась:

— Господин Байли, мы знакомы давно, так что я добро напомню вам: если вы увидите что-то ужасное, постарайтесь не потерять сознание.

Сказав это, она отпустила Байли Сюня.

Авторская заметка:

Ну, вдруг подумалось, что наш Сюнь не может все время лежать!

<http://bllate.org/book/17723/1656670>